МОНИТОРИНГ СФЕРЫ НАУКИ, ИННОВАЦИЙ, ОБРАЗОВАНИЯ

ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ СПРОС НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ: ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ*

А. Б. Гусев
(контактное лицо)

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Москва, Россия, gusev@riep.ru

М. А. Юревич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, maksjuve@gmail.com

В работе рассматривается проблема регионального распределения научного потенциала на основе данных о затратах на исследования и разработки из бюджетных и внебюджетных источников. В этом контексте проверяется гипотеза о значимости территориальной близости производителей и потребителей результатов НИОКР.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-33-01397).

Авторы признательны Е. А. Мартыновой за кропотливую работу с отчетностью Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации.

EXTRA-BUDGETARY DEMAND ON RESEARCH AND DEVELOPMENT: ASSESSMENT OF REGIONAL DISTRIBUTION

A. B. Gusev
(corresponding author)

Russian Research Institute of Economics,
Politics and Law in Science and Technology (RIEPL),
Moscow, the Russian Federation, gusev@riep.ru

M. A. Yurevich

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation, maksjuve@gmail.com

This paper is focused on the problem of the regional distribution of scientific capacity. The data on budgetary and extra-budgetary expenditures on research provide a basis for the analysis. In this context, the authors test the statistical significance of geographical proximity between producers and consumers of R&D results.

Постановка проблемы

Параметры оптимального регионального распределения научного потенциала России остаются сильно вариативными. В условиях упадка промышленности, незначительности ее высокотехнологического сектора и, соответственно, дезориентированной государственной научно-технической политики любое пространственное размещение научных ресурсов трудно признать корректным или оптимальным. Вместе с тем остается принципиальным вопрос: необходима ли тесная физическая привязка субъектов генерации знаний с предприятиями – потенциальными потребителями результатов, или региональное размещение производителей и потребителей научных результатов не имеет значения в силу возможностей современных информационно-телекоммуникационных систем. Очевидно, что для фундаментальной и прикладной науки отдельных областей знаний данный вопрос имеет свои оттенки.

Внутри России давно сформировались научные столицы (например, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск), в которые стягиваются научные кадры и молодежь из многих регионов. При этом едут не только лучшие и талантливые, а едут в принципе все, кто обладает мобильностью. Но насколько эффективны такие межрегиональные переливы кадров?

Между тем на этом фоне научная жизнь в регионах – кадровых донорах консервируется, ключевые должности в университетах, научных организациях замещают на пожизненной основе свои «феодалы». В результате возникает проблема разрыва в квалификационном научном уровне региональных исследователей различных областей наук.

Наиболее критичен для региона отток талантливой молодежи (на этапе студенчества, аспирантуры, после защиты диссертации), при отсутствии которой на соответствующей территории наука просто не имеет будущего, а интеллектуальное развитие в лучшем случае зафиксируется на достигнутом уровне. Достаточно ли для России трех-четырех научных столиц, или все же нужно стремиться к тому, чтобы каждый регион прославился хотя бы одной сильной в масштабе страны научной школой (научной организацией, университетом) либо, например, передовым научным журналом, независимо от области знаний?

Целью данной работы является определение точек внебюджетного спроса на исследования и разработки посредством анализа его регионального распределения. В основе анализа лежит гипотеза о том, что наука присутствует в том месте, где внедряются ее результаты.

Региональное распределение внебюджетных затрат на исследования и разработки

Перед тем, как рассматривать вопрос о региональной привязке генераторов научных результатов и их потребителей, необходимо дать представление об общем объеме внебюджетных затрат на исследования и разработки и их региональном распределении.

По данным Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации за 2015 год, ассигнования федерального бюджета на гражданскую и негражданскую науку в России составили 789,7 млрд руб., а все расходы консолидированного бюджета на науку – 795 млрд руб. По данным Росстата, в 2015 году общий размер внутренних затрат на исследования и разработки достиг 914,7 млрд руб. Таким образом, в общем объеме затрат на исследования и разработки расходы федерального бюджета составили 86,3%. Следует отметить, что доля участия бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, рассчитанная по данным Федерального казначейства, не совпадает с аналогичным показателем, оцениваемым Росстатом: этот показатель, по версии ведомства, в 2015 году составил 32,5%, или 297,3 млрд руб.

Таким образом, в результате изучения данных получаем две оценки размера внебюджетных расходов на исследования и разработки: оптимистичная оценка Росстата – 297,3 млрд руб. и пессимистичная оценка, рассчитанная с использованием сведений Федерального казначейства, – 119,7 млрд руб. Несмотря на более чем 2-кратный разрыв в оценках, который объясняется разными методологическими подходами к сбору первичной информации, общим качеством этих оценок является неприемлемо низкий в масштабах страны уровень внебюджетных затрат на исследования и разработки.

Существует и третья оценка затрат на исследования и разработки корпоративного сектора, которая дается на основании данных ФНС России. Речь идет о затратах на НИОКР, уменьшающих налогооблага-

емую базу по налогу на прибыль[2]. Соответственно, источником таких затрат являются собственные средства предприятий – производителей продукции, а не расходы, учитываемые организациями – исполнителями НИОКР по выполняемым государственным контрактам (соглашениям), хозяйственным договорам. При этом предприятия могут осваивать свои затраты на НИОКР как собственными силами, так и посредством передачи работы в аутсорсинг.

За 2015 год общий объем таких затрат зафиксирован у 1 235 предприятий в суммарном объеме 43,75 млрд руб., из них затраты на НИОКР по перечню, установленному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 988, произвели всего 64 организации на сумму 7,4 млрд руб., или 17% от объема расходов на НИОКР, учитываемых ФНС России. В среднем каждое предприятие потратило на НИОКР 35,4 млн руб. Опираясь на информацию ФНС, можно констатировать, что в чистом виде корпоративные расходы на НИОКР составили 14,7% в объеме внебюджетных затрат на исследования и разработки, фигурирующем в отчетности Росстата (рисунок 1).

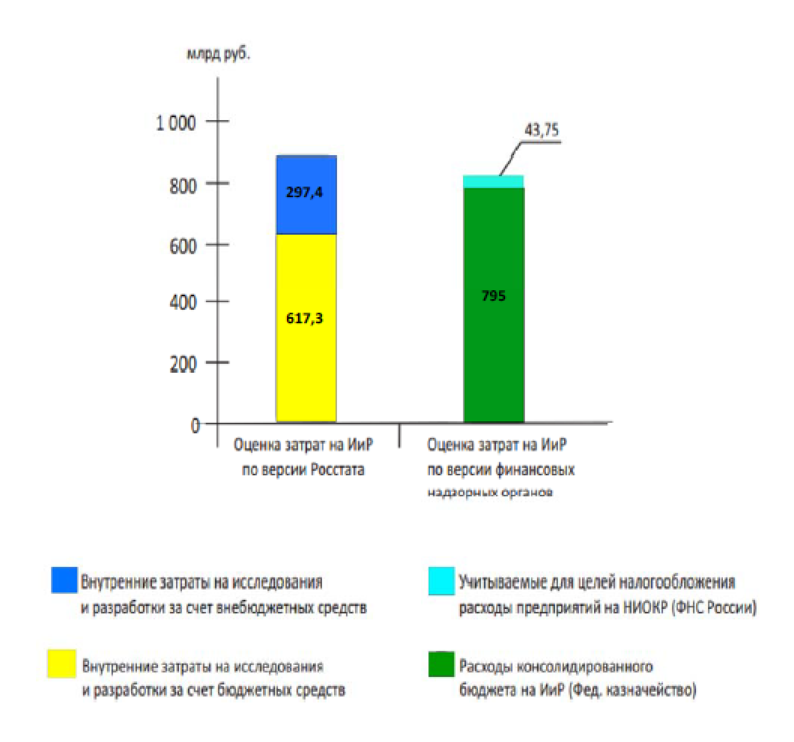

Рисунок 1. Соотношение затрат на исследования и разработки (ИиР) по источникам средств по оценкам Росстата и финансово-надзорных органов

[2] ФНС России. Отчеты по форме 5-П по состоянию на 01.01.2016. URL:.https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5631748/

Статистика ФНС России позволяет также оценить коэффициент полезного действия (КПД) корпоративных расходов на НИОКР посредством определения разности между 100% и долей расходов на НИОКР, не давшие положительного результата, в их общем объеме. Для общего объема затрат на НИОКР (43,75 млрд руб.) расчетный КПД составил 87%, а для расходов на НИОКР по правительственному перечню – 91,7%.

Данные о региональном распределении внебюджетных расходов на исследования и разработки представляет Росстат и ФНС России (приложение А). Если опираться на данные Росстата, то под внебюджетными расходами придется понимать не только средства, полученные организациями по хозяйственным договорам с предприятиями на выполнение НИОКР, но и средства, поступающие организациям-субподрядчикам от организаций – основных исполнителей научных проектов по государственному заданию в сфере науки, государственным контрактам, соглашениям с федеральными органами исполнительной власти и др. Однако при этом имеется возможность сопоставления объемов внебюджетных и бюджетных затрат на исследования и разработки. На базе данных ФНС России будут учитываться затраты только тех предприятий, которые инициируют НИОКР и несут соответствующие расходы. Тем не менее, и здесь возникает методическая погрешность, когда расходы на НИОКР формально записываются за крупной территориально диверсифицированной организацией, зарегистрированной в одном регионе, а полученные результаты НИОКР находят свое применение совсем в другом субъекте Российской Федерации. По всей видимости, такая ситуация характерна прежде всего для Москвы, поскольку в мегаполисе практически отсутствует реальный сектор экономики.

Рассмотрим региональные соотношения затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, рассчитанные Росстатом. Несмотря на отраслевое отношение 67,5% на 32,5% в пользу бюджетных средств, в 2015 году данное соотношение достигало паритета или сложилось в пользу внебюджетных средств в 21 субъекте Российской Федерации (таблица 1).

Данные таблицы 1 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, с позиции структурных значений указанные регионы потенциально являются местом высокой востребованности научных результатов (не любых, а значимых для соответствующих отраслей в региональной экономике). Однако доля затрат на исследования и разработки, приходящаяся на выделенные регионы, представляется крайне низкой: 8% в общем объеме ВЗИР. При этом доля 21 региона в объеме ВЗИР из внебюджетных средств составила 18,2%, в объеме ВЗИР из бюджетных средств – 3,5%. Исходя из данных ФНС России выявленные регионы занимают всего 11,8% в общих расходах на проводимые организациями НИОКР, учитываемых в целях налогообложения. Таким образом, по емкости сектора исследований и разработок рассматриваемые регионы представляют очень ограниченную нишу для приложения научных результатов.

Таблица 1. Регионы России с доминированием внебюджетных средств в структуре затрат на исследования и разработки, 2015 год (по оценкам Росстата)

№	Регион	Росстат				ФНС России	
		Структура ВЗИР, %		Объем ВЗИР, млн руб.		Расходы на НИОКР, млн руб.	Число органи – заций, ед.
		БС	ВБС	БС	ВБС		
1	Белгородская область	35,3	64,7	678,1	1 243,0	309,9	9
2	Костромская область	38,7	61,3	57,9	91,6	12,2	7
3	Липецкая область	26,4	73,6	108,4	302,1	41,2	4
4	Смоленская область	30,2	69,8	399,8	924,1	76,7	3
5	Тамбовская область	24,5	75,5	534,7	1 647,9	19,6	5
6	Тверская область	41,1	58,9	1 927,6	2 762,4	370,7	8
7	Республика Коми	37,9	62,1	909,6	1 490,5	11,0	2
8	Псковская область	16,9	83,1	57,0	280,1	3,5	2
9	Республика Адыгея	49,9	50,1	101,0	101,4	0,0	0
10	Краснодарский край	49,0	51,0	3 328,1	3 463,9	31,7	12
11	Ставропольский край	43,5	56,5	640,1	831,5	163,8	9
12	Республика Башкортостан	28,9	71,1	2 407,3	5 922,4	411,7	25
13	Республика Мордовия	26,0	74,0	214,0	609,1	27,3	9
14	Республика Татарстан	35,9	64,1	4 380,6	7 821,6	1 613,5	45
15	Удмуртская Республика	48,3	51,7	534,7	572,3	28,4	9
16	Чувашская Республика	27,4	72,6	377,4	999,9	176,6	13
17	Ульяновская область	9,6	90,4	853,5	8 037,5	252,1	6
18	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	16,1	83,9	451,7	2 354,2	245,6	8
19	Тюменская область (без автономных округов)	8,9	91,1	999,4	10 230,2	916,0	9
20	Кемеровская область	37,8	62,2	543,9	895,0	121,8	7
21	Омская область	38,5	61,5	2 164,8	3 458,0	350,0	10
ИТОГО				21 669,6	54 038,7	5 183,3	202

Условные обозначения: ВЗИР – внутренние затраты на исследования и разработки, БС – бюджетные средства, ВБС – внебюджетные средства.

Источник: рассчитано по данным Росстата, данные ФНС России.

Во-вторых, на основе данных Росстата и ФНС России о внебюджетном финансировании исследований и разработок генерируются разные составы тройки регионов-лидеров. По версии Росстата, в порядке убывания значения критерия это Тюменская область (10,2 млрд руб.), Ульяновская область (8,0 млрд руб.), Республика Татарстан (7,8 млрд руб.), а по сведениям ФНС России, это Республика Татарстан (1,6 млрд руб.), Тюменская область (0,9 млрд руб.) и Республика Башкортостан (0,4 млрд руб.).

Отдельно следует отметить статистический казус для Республики Адыгея, в которой, по информации ФНС России, в 2015 году ни одно местное предприятие не вложило ни рубля в НИОКР, зато регион отчитался в Росстат о 101 млн руб. «невидимых» внебюджетных средств (вероятно, по форме № 2-наука).

В-третьих, по исследовательской активности организаций, определяемой как отношение объема затрат на НИОКР к числу организаций-налогоплательщиков, рассматриваемые регионы в высокой степени отличаются друг от друга, когда целевое значение показателя варьируется от 1,7 млн руб. до 101,8 млн руб. на одну организацию. Данная информация позволяет существенно сузить круг регионов – потребителей научных результатов.

Подобный анализ регионов мог быть проведен по значениям доли затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) в сравнении со средней оценкой по стране в целом. Однако с учетом того, что основным источником средств на науку выступает федеральный бюджет, данное направление исследования выглядит малопродуктивным.

В целом альтернативность статистических данных дает весьма размытое представление о местах приложения научных результатов и, соответственно, потенциальном спросе со стороны коммерческих потребителей, на который следует ориентироваться предложению.

Для углубления анализа региональной структуры затрат на исследования и разработки проведем сопоставление территориального распределения этих затрат с аналогичной структурой финансирования научных проектов по некоторым мероприятиям государственной научно-технической политики, администрируемым Минобрнауки России (таблица 2).

В сравнительном анализе участвуют четыре инструмента: ФЦП, государственное задание в сфере науки, гранты Правительства Российской Федерации (мегагранты, ПП-220), проекты интеграции науки и высокотехнологического бизнеса (ПП-218). Следует отметить, что исследуемые мероприятия государственной научно-технической политики обладают разным целевым назначением. Например, ПП-218 ориентировано на поддержку прикладных научных исследований с получением результата, который можно внедрить в производство. Такую специализацию имеют и основные мероприятия ФЦП. Мегагранты поддерживают крупные фундаментальные научные исследования. Государственное задание в сфере науки отражает территориальное распределение потен-

Таблица 2. Региональное распределение финансирования научных исследований по отдельным мероприятиям государственной научно-технической политики, %

Федеральный округ	Распределение внутренних затрат на исследования и разработки, 2015 год (Росстат)	Распределение затрат на НИОКР, 2015 год (ФНС России)	Мероприятия государственной научно-технической политики			
			ФЦП ИиР на 2014–2020 (за 2014–2015 годы)	Государственное задание в сфере науки для вузов Минобрнауки России, за 2015 год**	ПП-220 (2010–2015 годы)	ПП-218 (2010–2015 годы) ***
Центральный	52,8	55,3	67,0	34,3	38,7	36,3
Северо-Западный	14,0	11,7	10,3	13,8	17,5	12,7
Южный*	2,9	3,9	1,8	8,4	1,3	1,5
Северо-Кавказский	0,5	0,5	0,6	1,5	0,0	1,4
Приволжский	15,1	16,8	6,8	18,0	19,7	21,7
Уральский	6,1	6,0	2,8	5,1	2,9	7,2
Сибирский	7,0	5,2	10,0	15,8	18,7	16,3
Дальневосточный	1,7	0,6	0,8	3,1	1,2	2,9
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Республика Крым и г. Севастополь учитываются в составе Южного федерального округа.

** Сумма объема финансирования базовой и проектной части государственного задания в сфере науки.

*** В расчет принималась сумма бюджетных и внебюджетных средств. Федеральный округ определен по региональной принадлежности вуза или научной организации, участвующих в проектах.

Источник: рассчитано по данным Росстата, ФНС России и Минобрнауки России.

Условные обозначения:

ФЦП ИиР на 2014–2020 годы – федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 426;

ПП-220 – постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения, подведомственные Федеральному агентству научных организаций, и государственные научные центры Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы»;

ПП-218 – постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы».

циала университетской науки и отчасти увязано с региональным размещением вузов.

Данные таблицы 2 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, на фоне близости региональной структуры расходов на исследования и разработки, фиксируемых Росстатом и ФНС России, отмечается определенная сопоставимость регионального распределения финансирования проектов в рамках ПП-220 и ПП-218. В русле ПП-220 и ПП-218 лежит также и региональная структура государственного задания в сфере науки для вузов, подведомственных Минобрнауки России, за исключением выбивающихся значений для Южного федерального округа. При этом данные по ФЦП задают свое видение региональной структуры финансирования НИР с максимальным по сравнению с остальными инструментами доминированием Центрального федерального округа (67%) и относительно меньшим участием Приволжского и Сибирского федеральных округов (6,8% и 10,0% соответственно).

Во-вторых, структурные показатели, рассчитываемые указанными федеральными органами, существенно отличаются от региональной структуры финансирования проектов по мероприятиям государственной научно-технической политики. Наибольшее расхождение отмечается для значений по Центральному и Сибирскому федеральным округам. Таким образом, степень научного вклада Центрального федерального округа, по версии федеральных органов, оказывается переоцененной, а Сибирского федерального округа – недооцененной. По всей видимости, выявленные расхождения обусловлены указанным выше эффектом несовпадения региональной «прописки» организаций, отчитывающихся о НИОКР, и регионов, в которых результаты НИОКР генерируются и используются.

Из выделенных мероприятий государственной научно-технической политики особое внимание заслуживают проекты, поддерживаемые в рамках ПП-218. Модель реализации проектов состоит в следующем. Минобрнауки России проводит конкурсный отбор научных проектов, инициируемых предприятиями высокотехнологичного сектора, которые, в случае победы в конкурсе, обязуются привлечь вуз или научную организацию для выполнения исследования, финансируемого полностью за счет средств, поступающих предприятию от Минобрнауки России. Данное мероприятие позволяет укрепить сложившиеся или установить новые связки науки и производства.

При проведении мониторинга региональная принадлежность предприятий и организаций сектора и разработок становится свидетельством того, насколько близко наука и место потребления ее результатов располагаются по отношению друг к другу. Проведенный анализ поддержанных проектов позволил сопоставить региональную принадлежность участников проектов (таблица 3).

Таблица 3. Соотношение региональной принадлежности предприятий высокотехнологичного сектора и их партнеров (вузов, научных организаций) по проектам, поддержанным в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 в 2010–2016 годах

Соотношение региональной принадлежности участников проектов	Число соглашений (проектов), ед.
1. Регионы совпадают	210
2. Регионы не совпадают	126
в том числе:	
2.1. регионы имеют общую границу	35
2.2. регионы не имеют общую границу	91
в том числе:	
2.2.1. регионы из одного федерального округа	1
2.2.2. регионы из разных федеральных округов	90
ИТОГО	336

Источник: рассчитано по данным Минобрнауки России.

Основной вывод, вытекающий из данных, которые представлены в таблице 3, заключается в том, что почти 2/3 проектов (210 из 336) характеризуются плотной территориальной привязкой их участников. Добавив к 210 проектам еще 35 проектов, участники которых расположены в регионах, имеющих общую границу, получаем следующее: географическая близость производственных предприятий и организаций, отвечающих за научное исследование, становится характерной для 73% поддержанных проектов. Если экстраполировать сделанный вывод на макроуровень, то можно отметить, что 3/4 востребованной прикладной науки физически приближено к потребителю научных результатов. При этом современные коммуникационные технологии не меняют картину в пользу территориальной удаленности разработчиков от мест приложения результатов.

Следует отметить, что только для 90 из 336 проектов (27%) наблюдается сильная пространственная отдаленность организаций-участников, находящихся в разных федеральных округах. При этом данные анализируемой выборки проектов показывают, что практически отсутствуют промежуточные состояния, когда участники проекта находятся в не граничащих друг с другом регионах одного федерального округа. Таким образом, мы имеем дело с высокой поляризацией параметра региональной принадлежности участников проектов: от их максимальной близости до серьезной удаленности.

Несмотря на вариативность официальных статистических оценок затрат на исследования и разработки за счет бюджетных и внебюджетных средств, сохраняет значимость методический вопрос об определении конкурентоспособности регионального научно-технического потенциала в секторе исследований и разработок.

Оценка состоятельности региона в секторе исследований и разработок

Генеральным показателем исследовательской активности в субъекте Российской Федерации является доля затрат на исследования и разработки в ВРП без учета поступивших в регион на конкурсной или внеконкурсной основе средств федерального бюджета, расходуемых на НИОКР. При текущей структуре финансирования научных исследований значения искомых долей будут чрезвычайно малыми. Таким образом, ставка делается не внебюджетные средства, в том числе привлеченные из других регионов, а также бюджетные средства субъекта Российской Федерации. Потенциально расходуемые на науку бюджетные средства муниципалитетов также могут учитываться, однако, исходя из практики, они не будут иметь решающее значение.

Дополнительными показателями, иллюстрирующими дееспособность сектора исследования и разработок в регионе, можно рассматривать коэффициент научной самодостаточности региона и коэффициент научной конкурентоспособности региона.

Коэффициент научной самодостаточности региона предлагается оценивать по следующей формуле:

$$S=B/A\times 100\% \,, \qquad (1)$$

где S – значение коэффициента научной самодостаточности региона, %; A – расходы на исследования и разработки в регионе, исключая поступившие в регион средства федерального бюджета, млн руб.; B – расходы на исследования и разработки в регионе, исключая поступившие в регион средства федерального бюджета, которые освоены организациями – нерезидентами региона, млн руб.

Чем выше значение S, тем более высокой является научная самодостаточность региона.

Подчеркнем, что региональная привязка расходов на НИОКР определяется по региональной принадлежности организаций – заказчиков работ.

Коэффициент научной конкурентоспособности региона дополняет коэффициент научной самодостаточности региона, представляет собой соотношение входящих в регион и исходящих из региона финансовых потоков, связанных с выполнением НИОКР, и рассчитывается по следующей формуле (2):

$$P=K/B\times 100\% \,, \qquad (2)$$

где P – значение коэффициента научной конкурентоспособности региона, %; K – расходы на исследования и разработки, генерированные организациями (бюджетами) других регионов и освоенные организациями рассматриваемого региона; остальные обозначения прежние.

Соответственно, чем больше значение коэффициента P, тем более конкурентоспособен регион, поскольку отток «научных» денег компенсируется их поступлением из других регионов.

Приложение А

	Росстат				ФНС России		Росстат
	Структура ВЗИР, %		Объем ВЗИР, млрд руб.		Расходы на НИОКР, млрд руб.	Число организаций, ед.	Доля ВЗИР в ВРП, 2014 г., %
	БС	ВБС	БС	ВБС			
Российская Федерация	67,5	32,5	617,40	297,27	43,746	1235	1,44
Центральный федеральный округ	72,4	27,6	349,45	133,21	24,177	529	2,15
Белгородская область	35,3	64,7	0,68	1,24	0,310	9	0,29
Брянская область	69,6	30,4	0,38	0,17	0,005	4	0,17
Владимирская область	59,6	40,4	2,25	1,52	0,379	13	1,18
Воронежская область	60,4	39,6	3,85	2,53	0,341	9	0,90
Ивановская область	54,2	45,8	0,39	0,33	0,029	4	0,43
Калужская область	56,7	43,3	5,65	4,32	0,123	16	3,17
Костромская область	38,7	61,3	0,06	0,09	0,012	7	0,06
Курская область	78,4	21,6	2,17	0,60	0,094	5	1,17
Липецкая область	26,4	73,6	0,11	0,30	0,041	4	0,07
Московская область	65,3	34,7	72,69	38,63	2,432	93	3,84
Орловская область	64,8	35,2	0,34	0,19	0,021	1	0,22
Рязанская область	65,8	34,2	1,45	0,75	0,050	8	0,50
Смоленская область	30,2	69,8	0,40	0,92	0,077	3	0,45
Тамбовская область	24,5	75,5	0,53	1,65	0,020	5	0,83
Тверская область	41,1	58,9	1,93	2,76	0,371	8	1,35
Тульская область	52,3	47,7	2,21	2,02	0,055	4	0,76
Ярославская область	54,2	45,8	3,68	3,11	0,140	17	1,40
г. Москва	77,6	22,4	250,48	72,30	19,678	319	2,33

	Росстат				ФНС России		Росстат
	Структура ВЗИР, %		**Объем ВЗИР, млрд руб.**		**Расходы на НИОКР, млрд руб.**	**Число организаций, ед.**	**Доля ВЗИР в ВРП, 2014 г., %**
	БС	ВБС	БС	ВБС			
Северо-Западный федеральный округ	59,3	40,7	76,01	52,17	5,099	192	2,01
Республика Карелия	73,0	27,0	0,77	0,28	0,000	1	0,53
Республика Коми	37,9	62,1	0,91	1,49	0,011	2	0,45
Ненецкий автономный округ	88,0	12,0	0,06	0,01	0,003	1	0,04
Архангельская область	83,8	16,2	1,18	0,23	0,002	2	0,39
Вологодская область	53,1	46,9	0,20	0,18	0,049	5	0,09
Калининградская область	75,3	24,7	0,86	0,28	0,060	4	0,33
Ленинградская область	92,9	7,1	7,05	0,54	0,025	9	0,94
Мурманская область	84,2	15,8	2,12	0,40	0,263	4	0,81
Новгородская область	78,7	21,3	1,25	0,34	0,013	7	0,53
Псковская область	16,9	83,1	0,06	0,28	0,004	2	0,14
г. Санкт-Петербург	56,2	43,8	61,66	48,05	4,669	155	3,85
Южный федеральный округ	59,1	40,9	14,62	10,12	1,701	48	0,75
Республика Адыгея	49,9	50,1	0,10	0,10	0,000	0	0,26
Республика Калмыкия	83,7	16,3	0,06	0,01	0,000	0	0,16
Краснодарский край	49,0	51,0	3,33	3,46	0,032	12	0,31
Астраханская область	78,0	22,0	0,44	0,12	0,022	3	0,19
Волгоградская область	57,6	42,4	1,97	1,45	0,026	9	1,14
Ростовская область	63,7	36,3	8,72	4,97	1,621	24	1,47
Северо-Кавказский федеральный округ	64,3	35,7	2,76	1,53	0,238	16	0,26

	Росстат				ФНС России		Росстат
	Структура ВЗИР, %		Объем ВЗИР, млрд руб.		Расходы на НИОКР, млрд руб.	Число организаций, ед.	Доля ВЗИР в ВРП, 2014 г., %
	БС	ВБС	БС	ВБС			
Республика Дагестан	75,4	24,6	0,73	0,24	0,008	2	0,18
Республика Ингушетия	66,6	33,4	0,05	0,03	0,000	0	0,09
Кабардино-Балкарская Республика	83,8	16,2	0,41	0,08	0,064	2	0,51
Карачаево-Черкесская Республика	81,0	19,0	0,49	0,11	0,000	0	0,58
Республика Северная Осетия – Алания	66,5	33,5	0,26	0,13	0,003	3	0,37
Чеченская Республика	61,8	38,2	0,18	0,11	0,000	0	0,24
Ставропольский край	43,5	56,5	0,64	0,83	0,164	9	0,25
Приволжский федеральный округ	63,1	36,9	87,11	50,94	7,354	232	1,38
Республика Башкортостан	28,9	71,1	2,41	5,92	0,412	25	0,66
Республика Марий Эл	57,6	42,4	0,08	0,06	0,015	4	0,10
Республика Мордовия	26,0	74,0	0,21	0,61	0,027	9	0,57
Республика Татарстан	35,9	64,1	4,38	7,82	1,614	45	0,73
Удмуртская Республика	48,3	51,7	0,53	0,57	0,028	9	0,23
Чувашская Республика	27,4	72,6	0,38	1,00	0,177	13	0,65
Пермский край	55,2	44,8	7,15	5,80	1,016	29	1,21
Кировская область	51,7	48,3	0,74	0,69	0,102	9	0,54
Нижегородская область	80,1	19,9	52,53	13,05	0,613	38	5,75
Оренбургская область	55,4	44,6	0,36	0,29	0,043	3	0,08
Пензенская область	87,7	12,3	3,20	0,45	0,090	9	1,18
Самарская область	70,4	29,6	12,22	5,14	2,897	21	1,27

	Росстат				ФНС России		Росстат
	Структура ВЗИР, %		**Объем ВЗИР, млрд руб.**		**Расходы на НИОКР, млрд руб.**	**Число организаций, ед.**	**Доля ВЗИР в ВРП, 2014 г., %**
	БС	ВБС	БС	ВБС			
Саратовская область	55,9	44,1	2,00	1,58	0,069	12	0,59
Ульяновская область	9,6	90,4	0,85	8,04	0,252	6	3,15
Уральский федеральный округ	53,3	46,7	29,55	25,89	2,628	106	0,61
Курганская область	71,9	28,1	0,21	0,08	0,032	4	0,16
Свердловская область	59,8	40,2	15,70	10,56	0,709	57	1,57
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	16,1	83,9	0,45	2,35	0,246	8	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	99,5	0,5	0,14	0,00	0,000	0	1,04
Тюменская область	8,9	91,1	1,00	10,23	0,916	9	1,20
Челябинская область	82,0	18,0	12,06	2,65	0,726	28	0,96
Сибирский федеральный округ	69,5	30,5	44,67	19,61	2,266	93	0,23
Республика Алтай	65,2	34,8	0,06	0,03	0,001	1	0,51
Республика Бурятия	82,7	17,3	0,87	0,18	0,000	0	0,64
Республика Тыва	96,2	3,8	0,28	0,01	0,000	0	0,06
Республика Хакасия	65,4	34,6	0,06	0,03	0,000	0	0,46
Алтайский край	52,8	47,2	1,14	1,02	0,020	11	0,18
Забайкальский край	61,3	38,7	0,23	0,15	0,001	1	1,07
Красноярский край	84,0	16,0	14,36	2,74	0,858	7	0,51
Иркутская область	63,1	36,9	2,73	1,60	0,008	6	0,19
Кемеровская область	37,8	62,2	0,54	0,89	0,122	7	2,16
Новосибирская область	76,4	23,6	15,36	4,75	0,261	34	0,70

	Росстат				ФНС России		Росстат
	Структура ВЗИР, %		**Объем ВЗИР, млрд руб.**		**Расходы на НИОКР, млрд руб.**	**Число организаций, ед.**	**Доля ВЗИР в ВРП, 2014 г., %**
	БС	ВБС	БС	ВБС			
Омская область	38,5	61,5	2,16	3,46	0,350	10	2,27
Томская область	58,9	41,1	6,85	4,78	0,646	16	0,43
Дальневосточный федеральный округ	74,6	25,4	нет данных	нет данных	0,283	17	нет данных
Республика Саха (Якутия)	84,2	15,8	2,11	0,40	0,128	5	0,87
Камчатский край	90,5	9,5	1,17	0,12	0,003	1	0,89
Приморский край	74,0	26,0	4,94	1,73	0,004	2	0,25
Хабаровский край	50,9	49,1	1,00	0,96	0,138	6	0,21
Амурская область	76,3	23,7	0,37	0,12	0,006	1	1,09
Магаданская область	91,9	8,1	0,67	0,06	0,000	0	0,15
Сахалинская область	67,8	32,2	0,95	0,45	0,000	0	нет данных
Еврейская автономная область	83,1	16,9	нет данных	нет данных	0,004	2	нет данных
Чукотский автономный округ	90,4	9,6	0,04	0,00	0,000	0	0,50
Крымский федеральный округ	96,4	3,6	1,82	0,07	0,000	2	0,37
Республика Крым	97,2	2,8	1,20	0,03	0,000	1	1,51
г. Севастополь	95,1	4,9	0,62	0,03	0,000	1	0,00